

"Наш футбол требует изменений. И ресурсы для этого есть"

04 февраля 2021 года Александр Дюков избран президентом Российского футбольного союза.

Президент РФС Александр Дюков дал интервью главному редактору "СЭ".

Мы реорганизовали систему управления РФС

— Вы были избраны президентом РФС в феврале 2019 года. Что считаете своим самым большим достижением на этом посту за прошедшее время? Чем гордитесь?

— Готов рассказать о том, что удалось сделать. Что касается чувства гордости, то это все-таки эмоция, которая подразумевает серьезный рост самооценки. Когда ты задумал что-то выполнить, особо не рассчитывая, что справишься с задачей, но неожиданно достигаешь цели и потом гордишься собой. У нас же не было сомнений в том, что у нас получится реализовать задуманное. Так что "гордость" в этом случае не очень точное определение.

— Что вам удалось сделать за это время?

— Мы считаем, что немало, особенно с учетом того, что год работали в условиях ковида. Запустили программу подготовки резерва "Наша смена", в рамках нее выработали новые методики для юных футболистов, включающие в себя и видеoverсии. Мы провели аттестацию академий и детско-юношеских спортивных школ (ДЮСШ). Очень важным для нас является обеспечение контроля за соблюдением тренерами новых методик в тренировочном

процессе. В том числе для этого мы начали создавать по всей стране систему детских и региональных футбольных центров РФС — на сегодняшний день функционирует уже 9 региональных и 55 детских центров.

Одним из ключевых элементов "Нашей смены" является реформа системы юношеских соревнований. За эти два года мы запустили две новые юношеские футбольные лиги, расширили молодежное первенство до 20 команд. Эти три турнира позволяют лучшим футболистам в возрасте от 15 до 19 лет регулярно играть против сильнейших сверстников в течение всего сезона. Такая высококонкурентная соревновательная практика позволит им лучше подготовиться к переходу во взрослый футбол, а селекционерам профессиональных клубов упростит поиск перспективных ребят.

Мы начали работу по возрождению массового детского футбола. В рамках проекта "Футбол в школе" согласовали с Министерством просвещения рабочую программу учебного предмета "Физическая культура" (модуль "футбол") для образовательных организаций. Мы разработали методики для учителей физкультуры начальной и средней школы, начали их обучение на лицензию категории Е РФС. В пилотных регионах — Нижегородской и Свердловской областях, Татарстане — проект уже запущен.

Студенты, которые в школе играли в футбол, не должны лишаться футбола. Программа работы со студентами схожа со школьным проектом — необходима организация уроков футбола на физкультурных парах, помощь студенческим спортивным клубам в организации дополнительных тренировок, содействие с участием РФФ в организации внутренних турниров учебных заведений.

Запустили конкурс проектов в массовом футболе "Россия — футбольная страна", победители которого получат гранты на дальнейшее развитие.

Заработала Академия РФС. Мы сами стали готовить кадры для футбола. На сегодняшний день реализуется 11 программ по подготовке тренеров, судей и различных специалистов для футбола — например, руководителей программ развития молодежного футбола, делегатов матчей. Всего планируется проводить обучение по 47 программам.

Начали менять правила агентской деятельности. Проводим в жизнь судейскую реформу. Придали импульс развитию женского футбола. Начали построение цифровой платформы, уже ввели в эксплуатацию четыре модуля.

И это далеко не все. Также важно, что за два года была проведена серьезная реорганизация системы управления, которая позволит РФС не только заниматься проведением соревнований и учебно-тренировочных сборов наших национальных команд, но и реализовывать реформы и проекты развития в футболе.

Важно вернуть футбол во дворы и школы

— Да, на некоторых из перечисленных вами тем мы еще остановимся подробнее. А по каким направлениям требуется самая серьезная доработка? Что поддается с особым трудом?

— Честно говоря, не вижу каких-то нерешаемых задач. Безусловно, нам нужно продолжить работу по всем перечисленным направлениям. Понятно, что за два года нельзя построить эффективно функционирующую систему.

— Какую задачу назовете приоритетной в ходе нового президентского срока?

— У нас определены основные направления развития. Они остаются теми же — массовый футбол, детско-юношеский футбол, профессиональный футбол, сборные команды. Мы продолжаем заниматься совершенствованием системы управления, цифровизацией, коммерческой и маркетинговой работой, развитием футбольной инфраструктуры для детско-юношеского и массового футбола, обучением и подготовкой кадров для футбола. Важной задачей является развитие футбола в регионах, для этого нам нужно повысить организационный потенциал региональных федераций футбола (РФФ) и межрегиональных объединений (МРО), усилить их роль в реализации четырехсторонних соглашений.

— Почему для вас так важно заниматься массовым футболом?

— Я уже сказал, что нам очень важно вернуть футбол во дворы и школы. Массовость — это не только решение федеральной задачи по вовлечению населения в занятия физкультурой и спортом, реализации федерального проекта "Спорт — норма жизни".

Массовый футбол позволяет нам не упустить талантливых ребят. У нас не так много детско-юношеских спортивных школ и всего десятков академий. Не у каждого мальчика или девочки в возрасте шести-семи лет есть шанс попасть в учреждения спортивной подготовки, в том числе и у талантливого ребенка. Понять в таком возрасте, есть ли у

мальчика и девочки желание заниматься футболом, способности для этого и трудолюбие, крайне сложно. Сейчас в основе отбора в наиболее популярные футбольные секции часто лежат антропометрия и скоростно-силовые качества, в развитии которых в возрасте шести-семи лет даже несколько месяцев имеют большое значение, происходит своеобразная подмена понятия "талантливость" понятием "физическая развитость". Играет свою роль эффект относительного возраста: рождение в начале года, как правило, преимущество — опережающее физическое развитие, хотя далеко не факт, что ребенок, родившийся в конце года, менее талантлив и не может быть успешен. В таких случаях массовый детский футбол помогает решить задачу расширения охвата вовлечения в спорт действительно перспективных и талантливых юных спортсменов. Если мы посмотрим на звезд сборной СССР 70-80-х годов, то увидим, что больше половины игроков прошли через дворовый футбол, через "Кожаный мяч" — Федор Черенков, Олег Блохин, Хорен Оганесян и другие.

— А вы думаете, в современном мире можно, начиная свой путь во дворе, впоследствии добиться успехов на профессиональном уровне? Все-таки тогда футбол был совсем другой — не такой техногенный, как сейчас.

— Когда мы сегодня говорим о массовом детском футболе, то имеем в виду прежде всего все-таки организованный футбол. В нем могут быть условия для занятий проще, чем в ДЮСШ; работающие в нем тренеры будут иметь лицензии более низких категорий; будет проще инфраструктура, но тренировки будут проводиться по методикам, а участие в регулярных соревнованиях позволит увидеть действительно способных ребят. В 9-11 лет, если у тебя действительно есть талант, не поздно перейти в ДЮСШ или академию профессионального клуба, чтобы там продолжить свое футбольное обучение и вырасти в профессионального футболиста. Как раз задача массового детского футбола в том числе дать возможность детям с потенциалом, которые по каким-то причинам сразу не попали в ДЮСШ или академию профессионального футбольного клуба, продолжать заниматься футболом.

— Как будет развиваться проект "Наша смена"?

— Мы планируем к 2025 году увеличить общее количество РЦ РФС и академий до пятидесяти. Они в том числе должны стать и опорой для подготовки резерва в женском футболе. Также будем продолжать реализацию возрастного и географического расширения охвата ЮФЛ, постепенно поменяв систему соревнований на систему, организованную по принципу "равный играет с равным", запустив межрегиональные лиги. Начнем, в частности, с запуска Дальневосточной лиги в 2021 году.

Нам также важно повысить эффективность работы с молодыми футболистами, вызываемыми в наши юношеские и молодежные сборные.

Наша задача — вывести службы селекции, научно-методического отдела, медико-биологической службы департамента сборных команд на новый уровень, создав объединенный центр футбольной аналитики. Кроме постоянного анализа матчей сборных, игровых тактических схем российских и зарубежных команд, он будет также участвовать в проектировании тренировочного процесса сборных, и в разработке индивидуальных планов развития молодых игроков. Также мы планируем повысить эффективность взаимодействия тренерских штабов сборных с академиями клубов. Все это позволит максимально реализовать потенциал каждого подающего надежды футболиста.

Коронавирус — новая реальность. Но скоро мы наработаем коллективный иммунитет

— 2020 год получился очень тяжелым. Чемпионат приостанавливали. Вы выступали за доигровку, хотя целый ряд футбольных функционеров были против и ссылались на большие риски. Насколько сложным для вас получилось это решение?

— Конечно, ковид для нас стал неприятным сюрпризом, оказал огромное влияние абсолютно на все аспекты нашей жизни, включая футбол. К сожалению, почти год из двух, что нахожусь на посту главы РФС, приходится прикладывать дополнительные усилия, уделять время не созиданию и реформам, а противодействию коронавирусу.

Что касается решения, то лично для меня оно представлялось очевидным. Его не так сложно было принять, владея необходимой информацией. Вы знаете, что я являюсь председателем правления "Газпром нефти". Компания все время с начала эпидемии не прерывала своей работы. Бизнес, который продолжил функционировать, быстрее остальных прошел путь получения знаний и навыков противодействия ковиду. Если в середине марта мы почти ничего не знали о новом вирусе и у нас не имелось средств тестирования и защиты, поэтому приостановка чемпионата была правильным решением, то в конце апреля ситуация изменилась, и я уже лично понимал, что можно возвращаться к тренировкам и возобновлять соревнования. Коронавирус — новая реальность, к которой можно и нужно адаптироваться. Но реализовать это решение, конечно, оказалось несколько сложнее, чем его принять, так как надо было убедить других в том, что это действительно необходимо.

— А кого больше пришлось убеждать? Верхи или низы?

— Если говорить о Правительстве, Министерстве спорта, Роспотребнадзоре, Администрации Президента, то, по сути, с первых дней они нам помогали. Что касается клубов, то и они поддержали эту идею, пусть и не сразу. Мы первыми разработали санитарный регламент, и футбол стал своеобразным символом возвращения к нормальной жизни. А наш опыт помог другим видам спорта.

— Тем не менее клубы нарушали этот регламент, не все матчи состоялись, было много скандалов.

— Скандалы имели место быть, но не стоит преувеличивать их количество. Как можно было их избежать? Во-первых, при более тщательном соблюдении санитарного регламента, конечно, можно было избежать массовых случаев заражения коронавирусом внутри команд, и не было бы повода для скандалов. Во-вторых, за счет менее эмоциональной реакции со стороны клубов. Мы в очередной раз убедились, что в футболе эмоций больше, чем в любых других видах спорта. Там тоже были отмены матчей, хотя другие соревнования по другим видам спорта начались позже рестарта РПЛ, но реакция была менее эмоциональной.

Завершая тему, скажу, что, наверное, с моей стороны стало ошибкой дать возможность договариваться о переносе матча "Сочи" — "Ростов". Надо было с самого начала исключить эту возможность. Но так как мы приложили столько усилий для возвращения футбола, не хотелось возобновлять сезон с "технаря". Сейчас уже очевидно, что решение оказалось не совсем правильным, поскольку клубы пришлось ставить перед выбором — быть благородными или прагматичными. В общем, мы приобретали опыт, набивая шишки. В целом, считаю, мы вернули футбол на трибуны и эмоции болельщикам и осенью уже смогли минимизировать случаи массовых заболеваний (два матча не смог провести только новичок РПЛ — волгоградский "Ротор". — Прим. "СЭ").

— До сих пор активно обсуждается правильность того решения.

— Было немало вопросов и нареканий относительно возобновления чемпионата в июне, и что надо было завершить сезон не доигрывая и начать, как все, новый сезон в сентябре. Но если бы мы не приобрели летом ценный опыт организации тренировочных процессов, проведения матчей, то осенью было бы большое количество отмененных матчей как в РПЛ, так и в еврокубках по причине ковида.

Что касается короткого перерыва между сезонами, то я бы не переоценивал его влияние. Надо учитывать, что клубы практически не играли в первой половине года. Да, короткий перерыв создал проблемы, связанные с адаптацией присоединившихся в летнее трансферное окно новых игроков, но не оказал принципиального влияния на физическую готовность.

Если брать в расчет показатели двигательной активности — объемов спринтов, рывки, высокоинтенсивного бега, то они были прошлой осенью примерно на том же уровне, что год назад. Повышенный травматизм? Ничего экстраординарного не произошло. Игроки действительно пропустили больше матчей, чем в прошлом сезоне, но этот рост случился не из-за повреждений, а из-за ковида.

— Как, на ваш взгляд, будет развиваться ситуация дальше?

— Что нас ждет? Мы нарабатываем коллективный иммунитет. Как только он появится в нужном объеме, болельщики полностью вернутся на трибуны. Важным элементом этого является вакцинация.

— А вы лично уже вакцинировались?

— Да, "Спутником". Сделал это еще в сентябре, и многие мои знакомые поступили точно так же. Эта вакцина действительно эффективна, она стимулирует нужный иммунный ответ и защищает от вируса.

Начало массового вакцинирования — это одна из причин рассчитывать на то, что 2021 год будет более благополучным с точки зрения эпидемиологии, хотя, конечно, нам надо быть готовыми к временным реваншам со стороны вируса, каким-то локальным вспышкам, новым штаммам и, возможно, даже к третьей волне. Но в целом считаю, что после наработки иммунитета у населения ковид просто станет одним из ОРВИ или еще одним сезонным гриппом. И, может быть, уже в этом году болельщики смогут вернуться на трибуны без ограничений.

— Вы считаете, что, когда руководители клубов связывают провал в еврокубках и большое количество травм с короткой паузой между сезонами, они просто пытаются переложить ответственность на объективные обстоятельства, связанные с ковидом?

— Я не считаю, что руководители пытаются переложить ответственность. Но, по моему мнению, короткая пауза не оказала существенного влияния на результаты выступлений. Мы не увидели повышенного травматизма. Да, был

короткий перерыв, но опять же в первой половине года мы практически не играли. Французским клубам досрочное завершение чемпионата и его возобновление в сентябре не помогло.

Логика "короткой паузы" должна была создать проблемы "Краснодару" и "Зениту" в чемпионате России в декабре, но мы этого тоже не увидели. Эти клубы доминировали в последних турах 2020 года с командами, которые провели меньше матчей. Причина неудач клубов в еврокубках и поражения сборной помимо ковида? Традиционно в ноябре имеем определенные проблемы. Есть объективные причины: ноябрь для всех, в том числе и для спортсменов в Европе, не лучший месяц — меньше солнца, дефицит витамина Д. Необходимо применять компенсирующие меры, в том числе и для восстановления.

Есть еще один важный фактор. Нам необходим некоторый пересмотр подходов по организации тренировочного процесса, с тем чтобы привести в соответствие тренировочные нагрузки по характеру и интенсивности к игровым нагрузкам, что позволит нам в конце осени выглядеть более конкурентоспособными. Важна не только выносливость, но и сила, скорость, способность к взрывным ускорениям.

— Это все причины неудач наших клубов в еврокубках в последние годы?

— Есть системная проблема. Европейский футбол уходит вперед, и даже в лигах, которые не входят в топ-5, мы видим более высокий уровень интенсивности и сопротивления, поэтому там команды лучше готовы к тому, чтобы играть под давлением. И дело не только в количестве спринтов и ускорений, хотя это тоже важно, они еще и быстрее принимают решения, выполняют больше технико-тактических действий. Кроме того, они лучше организованы с точки зрения командных действий.

— Что в этом плане можно изменить?

— Есть резервы для повышения интенсивности тренировок; роста количества упражнений, воспроизводящих реальные игровые ситуации; дополнительного внимания к организации командных взаимодействий. Тренировочный процесс может быть пересмотрен и в детско-юношеском футболе, эту работу мы ведем через РЦ РФС. Во взрослом футболе организуем совместно с УЕФА семинары. Они как раз направлены на то, чтобы познакомить тренеров с тенденциями развития европейского футбола. Хотел бы подчеркнуть, что если семинары для тренеров с лицензией Pro — это работа, которая может повлиять на изменение подходов в работе наших тренеров и, соответственно, повысить уровень подготовки сборников уже сейчас, то у детско-юношеского футбола, безусловно, более длинный горизонт. Но всем этим нужно заниматься и решая задачи сегодняшнего дня, и работая на отдаленную перспективу.

— В последнее время ходят разговоры, что есть претензии к Андрею Лексакову, который отвечает за обучение тренеров и получение ими лицензий. Это правда? Если да, то в чем суть?

— Андрей Владимирович руководил Академией тренерского мастерства. Сейчас, как вы знаете, мы создали Академию Российского футбольного союза, которая отвечает и за подготовку и повышение квалификации тренеров. Андрей Владимирович в настоящее время является руководителем департамента сборных команд РФС. А что касается подготовки тренеров, он продолжает работать по этому направлению в качестве одного из преподавателей, передавая свои опыт и знания.

Нам нужен футбол, который соответствует современным тенденциям

— После выступления наших клубов в еврокубках часто приходилось слышать о том, что наш футбол находится в кризисе. Вас этот эпитет не задевает?

— Кризис — это ситуация, когда у вас есть проблема, но нет ресурсов для ее решения. Я не считаю, что у нас тотально отсутствуют эти ресурсы. Мы готовы к тому, чтобы изменить определенные вещи и вернуть прежнюю конкурентоспособность.

Если говорить о спаде конца прошлого года, то разве два года назад было лучше? Не вижу каких-то принципиальных отличий в результатах. Разве что добавился ковид, который, безусловно, создал дополнительные проблемы и повлиял на выступления клубов в Европе и игру сборной. Надеюсь, в этом году вирус уже не окажет такого влияния. Но остаются системные проблемы, которые существуют не первый год. Конечно, их надо решать. И об этом я уже сказал.

— Но ведь эту проблему нельзя решить по щелчку. Значит, тенденция неудачного выступления наших клубов в Европе в ближайшее время не изменится?

— Все в наших руках. За время до начала следующего евро сезона изменить все кардинально, наверное,

невозможно. Но можно провести ревизию, внести определенные корректировки как в тренировочный процесс, так и в стиль игры, тактические схемы, что безусловно должно дать положительный эффект и повысить конкурентоспособность.

— У вас есть уверенность, что в этом вопросе клубы и тренеры вас слышат, что они готовы к переменам?

— Мы понимаем, наш детско-юношеский футбол пока не дает тренерам тех футболистов, с которыми они хотели бы работать. Поэтому и решаем задачу реформы системы подготовки спортивного резерва. Но и тренеры профессиональных команд могут работать эффективнее. Мне кажется, они это понимают, и некоторые из них уже вносят изменения в свою работу. Конечно, хотелось бы, чтобы изменения происходили быстро, но нужно быть реалистами. Чтобы поменять убеждения, принципы и привычки, требуется иногда значительное время. Но это возможно.

— Вы все время говорите про интенсивность футбола. Можете сейчас пояснить, что конкретно имеете в виду?

— Мне часто приписывают призывы ко всем клубам играть в атакующий футбол, но я об этом никогда не говорил. Мы должны играть в футбол, который соответствует современным тенденциям.

Играть в атакующий футбол, играть с позиции силы, больше владея мячом в матчах против клубов, которые обладают игроками более высокого уровня, часто рискованно и не оправдано с точки зрения достижения спортивного результата. Нужно быть реалистами. Иногда обстоятельства требуют отдать мяч сопернику, но при этом постановка "автобуса" далеко не единственное возможное тактическое решение. Играя вторым номером можно встречать соперника выше, обеспечивать более высокую плотность оборонительных действий, применять прессинг, в том числе и высокий, вынуждая противника ошибаться. Но это другой, более интенсивный футбол, требующий высокого уровня организации командной игры.

Увеличение интенсивности — одна из тенденций современного футбола. Мы начали говорить об интенсивности два года назад. Сейчас об этом пишут и говорят многие, но в основном применительно к спринтам и высокоинтенсивному бегу. Интенсивный футбол — это не только спринт, но и ускорение, торможение, смена направления движения, высокая плотность как оборонительных, так и атакующих технико-тактических действий, количество передач в единицу времени, скорость передач, скорость продвижения мяча вперед — это все требует в том числе навыка быстрого принятия решения на поле.

Мы полностью доверяем Черчесову и его тренерскому штабу

— Давайте о сборной. У нее выдался сложный год. После провала в Белграде (0:5) какое у вас было эмоциональное состояние? Не возникли мысли о фигуре главного тренера?

— Поражение от Сербии — резонансное и болезненное, эмоциональное состояние, конечно, было соответствующим. Понятно, что можно ссылаться на невезение, нереализованные моменты и то, что сербы забили все, что смогли. Но в целом это была действительно плохая по качеству игра с нашей стороны.

Но при этом считаю, что неправильно принимать решения по результатам одного матча. Неудачные игры бывают абсолютно у всех команд. Надо также учитывать, что в Белграде тренерский штаб не мог рассчитывать на 11-12 футболистов, которых планировалось использовать.

— Это все-таки был шестой матч без побед.

— Да, это поражение стало шестой подряд встречей без побед. Но тем не менее Белград стоит особняком, поскольку другие матчи, в которых мы не выиграли, с этим объединяет только итоговый результат — не удалось удержать победу. Нельзя сказать, что в предыдущих пяти встречах соперник доминировал и мы выглядели очень плохо.

Если говорить о необходимости замены тренера, мы должны учитывать, что именно под руководством этого тренерского штаба сборная удачно выступила на ЧМ-2018, завоевала путевку на Евро-2020. Что касается Лиги наций, второе место в группе безусловно не является успехом. Мы ставили задачу выйти из группы и подняться в дивизион А. Но считать провалом такое выступление неправильно. К аргументам за продолжение работы следует отнести то, что Станислав Саламович хорошо знает команду и игроков, имеет серьезный опыт работы со сборной. Такой опыт отличается от работы с клубами. Не сомневаюсь, что тренерский штаб сделает работу над ошибками.

— Впереди Евро-2020. Какая задача у нашей сборной? Какие у вас ожидания или опасения?

— Не люблю делать прогнозы. Знаю, что мы сделаем все, чтобы хорошо подготовиться к чемпионату Европы.

Турнир начинается с группового этапа, поэтому задача — выйти в плей-офф. Дальше посмотрим. Если говорить об ожиданиях, жду, что все-таки этот важный турнир пройдет с болельщиками.

— Вне зависимости от того, удачно или неудачно мы выступим на чемпионате Европы, каково будущее Черчесова? Нет ощущения, что сборной нужен свежий взгляд, а ее тренеру — новые вызовы? Или же, если все будет хорошо и сборная выступит успешно, вы считаете, что ничего менять не надо?

— У нашего главного тренера все нормально с мотивацией. Я, только что отвечая на вопрос, сказал, почему мы доверяем Станиславу Саламовичу, поэтому в марте прошлого года с ним был подписан новый контракт. Считаю, что неправильно принимать кадровые решения по результатам игр, в которых наш состав был далек от оптимального.

— Не все тренеры дорабатывают до конца контракта...

— Понятно, что нет ничего вечного и даже подписанные договоры могут быть расторгнуты. Но если говорить о наших намерениях и ожиданиях, то этот контракт с Черчесовым является их выражением.

— Как оцениваете состав группы и шансы в отборочном турнире ЧМ-2022 в Катаре?

— Очевидно, что проходных матчей не предвидится. Нужно серьезно готовиться. Много будет зависеть от того состояния и состава, с которыми мы и наши соперники подойдут к этим матчам. У нас непростые конкуренты за выход из группы, но у них, как и у нас, нет огромного запаса прочности, такого как, например, у сборных Германии, Испании или Франции, где отсутствие даже нескольких ключевых игроков не сказывается серьезно на их конкурентоспособности.

— Невыход на ЧМ-2022 отбросит наш футбол назад?

— Не отбросит, но окажет негативное влияние на популярность футбола в нашей стране. Поэтому участие в чемпионате мира важно и для сборной, и для игроков, и для болельщиков, и для развития футбола в целом. В таких турнирах, безусловно, надо принимать участие.

— Вы обсуждаете с Черчесовым список вызванных футболистов? Даете какие-то рекомендации, задаете вопросы?

— До официального объявления Станислав Саламович присылает мне список тех игроков, которых собирается вызывать на УТС. Поскольку он руководит командой и отвечает за результат, я ни разу не комментировал его выбор и уж тем более не давал рекомендаций. Могу задать уточняющие вопросы, но высказываю мнение по тому или иному игроку нечасто и уже после завершения сбора.

— Вы согласны, что следует активнее привлекать в первую сборную наиболее способных футболистов из молодежки?

— Что вы понимаете под словом "активнее"? Это как?

— Я имею в виду давать им время в контрольных матчах и подтягивать к работе с основной командой.

— Вы говорите о контрольных встречах, а что, у нас в прошлом году или до этого их было много? Два матча за два года, при этом перед молодежной сборной стояла задача отобраться на Евро, в котором последний раз мы играли в 2013 году, а до этого в 1999-м.

— Хорошо, в матчах Лиги наций.

— Это все-таки не контрольные матчи, а турнир. Понятно, что он уступает по важности чемпионату мира и Европы, отборочным соревнованиям. Но все равно осенью прошлого года мы должны были решать турнирные и спортивные задачи. Во-первых, для нас было важно перейти в дивизион А. Во-вторых, мы боролись за место в первой двадцатке европейских сборных в рейтинге ФИФА, что было важно для жеребьевки на чемпионат мира в Катаре. Поэтому матчи Лиги наций были не только контрольными — сборная должна была набирать очки.

Что касается более активного привлечения молодых футболистов в первую сборную, то Станислав Саламович это понимает. Если брать 2020 год, то из молодежки вызывались Дивеев, Евгеньев, Чалов, Кучаев, Обляков, Сафонов и Лесовой. На поле выходили первые пятеро. Не должно быть авантюризма и крайностей, нужен взвешенный подход. Вы давно пишете о футболе и, наверное, обратили внимание, что клубы, как правило, в одно трансферное окно стараются не подписывать более трех-четырёх новых игроков, даже если это опытные и качественные футболисты. Потому что прекрасно понимают, что нужно время для их адаптации. Интеграция большого количества игроков — это, как правило, потеря баланса и на поле, и в раздевалке.

Конечно, хорошо думать о перспективе. Но каждый раз нужно помнить о конкретных турнирных задачах, которые сборная решает. Скажите, каким турниром пожертвовать — Евро, чемпионатом мира? Махнуть рукой на результат, чтобы смело пытаться наигрывать шесть, семь, восемь молодых? Думаю, что ни вы, ни болельщики не назовете такой турнир, результатом которого готовы пожертвовать ради того, чтобы в сборной появилось и сразу заиграло много молодежи.

— Но шесть-семь новичков — крайность, о которой вы говорили.

— Вы тоже согласны с этим. Поэтому нужно действовать последовательно и избегать потрясений. В ноябре была возможность привлечь игроков молодежи, и главный тренер национальной команды это сделал. Единственное, по разным причинам, в том числе из-за коронавируса, не все смогли принять участие в матчах.

— Мартовский этап молодежного чемпионата Европы пересекается с отборочными матчами ЧМ-2022. Приоритет будет у первой сборной?

— Решение о том, какой игрок в какой сборной должен быть, в любом случае будет результатом обсуждения двух тренеров — Станислава Черчесова и Михаила Галактионова. Но для РФС и российского футбола приоритетом, конечно, является попадание на чемпионат мира в Катаре.

— Какова задача молодежной сборной на чемпионате Европы?

— Мы ставим задачу выйти из группы и попасть в плей-офф. Если это произойдет, будем намечать следующие цели. Наша молодежная сборная не так часто участвует в финальных этапах. Успешное выступление важно для игроков, их развития и карьеры. Не говоря о том, что это будет способствовать росту популярности футбола у нас в стране.

РПЛ может поменять формат, сохранив 16 клубов

— А что скажете про систему проведения соревнований? Сейчас много разговоров о новой формуле РПЛ.

— В медиа появляется разная информация, озвучиваются и обсуждаются разные подходы.

— В последнее время много инсайдов, что турнир может быть разделен на группы, что может быть введен плей-офф.

— Считаю, что сокращать число участников абсолютно неправильно, это окажет демотиивирующее действие и приведет к снижению заинтересованности регионов в развитии футбола. Что касается расширения, то уже отвечал на этот вопрос: в долгосрочной перспективе мы должны к этому прийти, но пока не видно 18 клубов, которые были бы готовы и финансово, и инфраструктурно.

— Честно говоря, не видно и 16...

— Не менее важно соответствовать уровню РПЛ и по спортивной составляющей. Мы хотим получить еще два "автобуса" в премьер-лиге? Эти два "автобуса" не добавят зрелищности и не помогут нашим клубам лучше подготовиться к еврокубкам.

— Мне кажется этот вопрос очень важным, но я до конца не понял вашу позицию. С одной стороны, вы говорите, что нам надо повышать интенсивность матчей, что достигается сокращением участников и увеличением топ-игр. Но в то же время утверждаете, что сокращение негативно скажется на общем развитии футбола.

— В данный момент если что-то и менять, то не число участников РПЛ, а формат, который даст большее количество действительно высокоинтенсивных, конкурентных матчей, что позволит нашим клубам увеличить доходы и лучше подготовиться к еврокубкам.

— Руководство РПЛ к этому готово?

— Российская премьер-лига изучает различные форматы.

О том, что Митрофанов или Алаев могут пойти на выборы президента РПЛ, я узнал от журналистов

— Как в целом оцениваете деятельность РПЛ?

— Уже говорил, что по сравнению с нулевыми лига изменилась. Можно просто посмотреть записи матчей из 2000-х и сравнить.

— Понимаю, но я имею в виду руководство лиги. Насколько оно готово к реформам?

— РПЛ изменилась при этом руководстве — современные стадионы, качественные поля, высокий уровень организации, рост посещаемости, ребрендинг. При этом говорить, что в лиге все идеально, нельзя — ей есть над чем работать. Безусловно, нужно повышать зрелищность футбола, конкурентоспособность наших клубов, в том числе и в Европе, больше зарабатывать на продаже телевизионных прав, привлекать новых партнеров-спонсоров. Процесс изменений — это перманентный процесс.

— Ситуация с переизбранием Сергея Прядкина на пост главы РПЛ, которая произошла год назад, выглядела очень странно. Сначала президента лиги переизбрали, причем это было быстро и неожиданно для всех. Чуть позже признали выборы нелегитимными, устроили новые, снова переизбрали. Вы тоже участвовали в тех событиях. Что это было?

— Все очень просто, мы уже неоднократно это комментировали. На выборах, которые состоялись в январе прошлого года, не был соблюден ряд принципов и требований, которые предъявляются регламентами ФИФА и РФС. Мы настояли на том, чтобы это было сделано.

— Это очень официальный ответ.

— А что нового вы хотите услышать? Я вам рассказываю, как это было. В разных СМИ называли и Александра Алаева, и Максима Митрофанова, писали, что РФС планировал сделать их руководителями РПЛ. На самом деле это домыслы, которые не имеют под собой никаких оснований. Об этом даже никто не думал.

— Недавнее общее собрание РПЛ не выдвинуло в исполком РФС Евгения Гинера и Леонида Федуну. Вас удивило это решение?

— В принципе я уже давно ничему не удивляюсь. Не пытался выяснить, что произошло, могу только предположить. Выборами нужно заниматься. Юрий Соловьев, Рустем Сайманов и Сергей Галицкий, наверное, больше времени уделили этому вопросу. Что касается РФС — исходя из того, что они лично сделали для российского футбола, исходя из их роли и важности клубов, которые они представляют, я выдвинул их в исполком РФС по своей квоте.

— В этом сезоне финансовые трудности испытывает "Тамбов", его гендиректор Ольга Коновалова даже заявила "СЭ", что 31 января клуб может прекратить существование и сняться с чемпионата. Как избежать подобных ситуаций? Возможно ли это? Следует ли ввести финансовый регламент, ужесточить параметры лицензирования?

— Вы видите, что мы постепенно ужесточаем правила лицензирования. Но мы не можем сделать это резко — тогда в РПЛ останется всего семь-восемь клубов. Исторически при лицензировании у нас был достаточно мягкий подход. Не только последние два года, но и всегда. Это, безусловно, создавало определенные риски и приводило к таким ситуациям, как с "Анжи", сейчас с "Тамбовом". Зато все это время мы имели возможность проводить чемпионат с 16 командами. Сейчас мы ужесточаем регулирование, но делаем это плавно, чтобы дать возможность клубам подготовиться.

Что касается проведения домашних матчей "Тамбова" в Саранске, то, если бы не ковид, клуб сейчас или играл бы в своем городе, или совсем не играл бы в премьер-лиге. Вы знаете, что мы дали клубу еще год на приведение инфраструктуры в соответствие требованиям РПЛ, поскольку из-за пандемии он физически не мог выполнить работу по реконструкции стадиона. Мы пошли на встречу после обращения губернатора и болельщиков, но это было последнее исключение из правил.

Мешает, что меня связывают с "Зенитом"

— Хотел поговорить про "Зенит", поскольку вас ассоциируют с этим клубом.

— Да, это так. Изменить что-то может только время. Мои амбиции — развитие российского футбола в целом. Чтобы преуспеть в этом, мне нужно доверие со стороны коллег по цеху. Если не будет доверия, мне будет сложно работать. Да, я понимаю, что меня связывают с "Зенитом", а "Зенит" — со мной, и это, безусловно, мешает.

— Много разговоров об увеличении влияния "Зенита" в нашем футболе с учетом грядущего вхождения в исполком РФС Елены Илюхиной, председателя совета директоров "Зенита". Что вы скажете?

— Сказать о том, что все клубы имеют равное влияние, было бы популизмом. Есть ведущие клубы, уровень влияния которых выше. "Зенит" относится к их числу. Но его роль не является более значительной, чем роли других клубов. Решения принимаются на исполкоме большинством голосов. Сейчас выдвинули Елену Анатольевну. У нее будет один голос. Кроме Елены Анатольевны там будут еще пять представителей РПЛ. О каком доминировании идет

речь? Если говорить конкретно об Илюхиной и о том, почему она решила возглавить Федерацию футбола Санкт-Петербурга, то у нее совсем другая мотивация — прежде всего развитие футбола в Санкт-Петербурге и на Северо-Западе России, в чем также заинтересован "Зенит".

— Есть вопросы и к судейству матчей "Зенита".

— Я не участвую в назначении судей, не звоню им. Давайте посмотрим на ключевые ошибки в пользу и против команды, которых примерно равное количество.

— Большой резонанс получил кубковый матч со "Спартаком" в Санкт-Петербурге.

— Вы прекрасно знаете — была допущена ошибка в регламенте, что плохо. Оба решения — провести матч в Москве или в Санкт-Петербурге — были юридически ущербны. Более справедливым с точки зрения уже сложившейся практики было решение провести матч в Санкт-Петербурге. И его принимал исполком, я не голосовал. Давайте вспомним, где "Зенит" проводил два последних матча за Суперкубок, — в Москве против московских команд.

— Я говорю о репутации. Широкое обсуждение ситуации с трансфером Сутормина тоже сказалось на имидже.

— Между влиянием и имиджем нет прямой связи. Переход Сутормина был осуществлен по регламенту. Кто бы ни был президентом РФС, он не смог бы заблокировать этот трансфер, никаких нарушений не было. После этого случая мы пересмотрели регламент, закрепив обязательную компенсацию для спортивных школ и клубов, участвовавших в воспитании футболиста, даже при бесплатном переходе.

— Как относитесь к словам Федун, который в прошлом году часто иронично высказывался про "Зенит" и грозился снять команду с чемпионата?

— Я знаю Леонида Арнольдовича давно и хорошо. Он человек весьма эмоциональный и иногда делает эмоциональные заявления. Это как раз и был такой случай.

Количество ключевых судейских ошибок снизилось на 45 процентов

— В начале разговора вы отметили, что прошла реструктуризация всей судейской системы. Насколько вы сейчас удовлетворены ситуацией в этом направлении и тем, как проходит реорганизация?

— Реформа продолжается. Я удовлетворен динамикой снижения ключевых ошибок. Если сравнить 19 туров этого чемпионата с прошлым сезоном, увидим, что количество ошибок снизилось на 45 процентов. Это значительный показатель, и подобное произошло не само по себе. Внедрение VAR, перезагрузка ЭСК в рамках судейской реформы, постоянная методическая работа с судьями, привлечение фитнес-инструктора, который появился у арбитров, — эти и другие меры начинают работать, приносить результаты.

Также важно, что ведется системная работа по подготовке молодых судей. В начале прошлого года запущена программа "Таланты и наставники". Ее участниками являются более 200 молодых арбитров. Теперь у тех, кто работает в молодежных и более низших лигах, есть наставники из числа опытных рефери. Они делятся опытом, помогают молодежи прогрессировать, развиваться. Ведется работа и по обучению английскому языку.

Что пока не устраивает? Количество ошибок все равно остается достаточно высоким. Мы, конечно, понимаем, что полностью их не исключить, они тоже часть футбола. Но можно добиться еще большего снижения. Нам нужно продолжить работу по созданию единого стиля в судействе, при котором, с одной стороны, будет одинаковая трактовка эпизодов, а с другой — повышение планки дозволенных контактов, единоборств. Это повысит интенсивность и конкурентоспособность нашего футбола, готовность наших клубов к стилю судейства в Европе. Мы не раз видели, когда российские футболисты в европейских матчах после незначительных контактов останавливаются и просто прекращают играть. Свистка нет, а они уже глазами ищут судью с вопросом: как же так, что происходит? Конечно, это нужно менять.

— И какой стиль судейства эталонный?

— Если взять ту же АПЛ, то там, по статистике, фиксируется на 20 процентов меньше нарушений за матч. При том, что интенсивность и количество единоборств выше.

— Вы говорите про количество очевидных ошибок. Откуда эта статистика? Что считается ключевыми ошибками с учетом проблемы трактовки эпизодов? Часто эксперты и судьи расходятся в оценках.

— Есть инспектор матча, который выставляет оценку и перечисляет эпизоды, в трактовке которых судьи допустили,

на его взгляд, ошибки, в том числе и ключевые. Если судья и клуб не согласны с оценкой, то они могут обратиться в ЭСК. Решение ЭСК является окончательным. Таким образом инспектор и ЭСК определяют, была ли допущена ключевая ошибка или нет.

— ЭСК проявляет себя эффективной структурой?

— Да. В комиссию входят опытные как российские, так и зарубежные эксперты, которые большинством голосов определяют, как правильно трактовать тот или иной эпизод. Их решение становится нормой и правильной трактовкой. Эпизод и его разъяснения входят в соответствующую библиотеку.

Понятно, что многочисленные эксперты могут иметь свою точку зрения, о чем мы регулярно читаем в различных изданиях. Но для нас решение ЭСК является определяющим, поскольку мы уверены в высокой квалификации членов комиссии.

— Поделюсь своими ощущениями. Есть департамент судейства, департамент инспектирования, ЭСК, судейский комитет, советник генерального секретаря. Честно, я запутался, кто чем управляет и за что отвечает. Вам не кажется, что эта структура тяжелая и сложная?

— Прошу прощения, а вам что важнее — шашечки или ехать?

— Мне — ехать, естественно.

— Если мы говорим о клубах и болельщиках, то им нужно, чтобы было как можно меньше ошибок, которые влияли бы на исходы матчей, и чтобы решения судей были максимально справедливыми. Есть система управления судейством, которая на данный момент построена таким образом. Именно изменения в ней привели к снижению количества ошибок.

Никто не говорит, что данная структура и система управления судейством навсегда. Но поверьте, у нее есть своя логика и она дает результат, что для нас самое важное. В будущем, конечно, изменения возможны, но не в ближайшее время.

— Вопрос в другом. Насколько все комитеты и службы единообразно трактуют правила? Нет ли среди них внутренних разногласий?

— Как говорят — есть правила, но жизнь сложнее. В правилах невозможно точно описать каждый реальный игровой эпизод. Очень часто специалисты используют термин "розовая карточка", когда можно показать как желтую, так и красную. Даже двое опытных судей ФИФА, которые отработали на большом количестве международных матчей, могут разойтись во мнении. И это нормально.

Мы, конечно, должны стремиться к тому, чтобы трактовка в каждом конкретном случае была одна. Для этого как раз и создан ЭСК, который в сложных, пограничных случаях принимает решение, как оценивать эпизод. Это игра рукой — пенальти или "играть"? Это фол в ногах — пенальти или "играть"? Неверно выполненный подкат — это желтая или красная? В каждом случае происходит обсуждение. Описывается эпизод, дается оценка. Этот видеоматериал с текстовым пояснением становится частью нашей библиотеки. Все эти решения размещаются в открытом доступе. Судьи обязаны использовать это в своей работе. Но, безусловно, должно пройти какое-то время, чтобы избавиться от большого количества "серых" зон, когда возможно несколько трактовок эпизода.

Информация об увольнении Кашшаи — слухи. Виктор продолжит работу

— Вы сказали, что лучше говорить о самом футболе, чем о судействе. Но очень часто тренеры или руководители не сдерживаются и по-прежнему резко отзываются о работе арбитров, чем провоцируют скандалы. Нередко так прикрывают свои ошибки. Введена система наказаний за это. Может быть, ее ужесточить, чтобы больше говорили о футболе, а не о рефери?

— Действительно, представители клубов порой высказываются достаточно жестко. Когда-то это просто эмоции, что понятно. В каких-то случаях это делается умышленно, чтобы свалить собственную неудачу на кого-то еще и переключить недовольство руководства и болельщиков с себя на судей.

Но в настоящий момент не вижу необходимости ужесточать систему. Количество резких высказываний все-таки снижается. Почему это происходит? С одной стороны, почти в два раза стало меньше ошибок. С другой — наши футбольные руководители тоже меняются, учатся сдерживать себя, понимая, что люди, отвечающие за судейство в РФС, искренне хотят изменить ситуацию.

И, пользуясь вашим вопросом, хочу еще раз подчеркнуть, что у нас нет запрета на высказывание несогласия с

решениями арбитров. Понятно, во время матча официальные лица, игроки, тренеры не могут демонстрировать несогласие. Но после игры ты можешь не согласиться с тем или иным решением судьи. Система наказаний, которая была в свое время предусмотрена, применяется только в случае комментариев оскорбительного характера, когда представители клубов начинают вести себя некорректно, переходят на личности. Это недопустимо. Поэтому критика в виде несогласия — это право представителей клуба после матчей. Они могут высказать свое мнение и дать оценку, но это не должно быть сделано в оскорбительной форме.

— Появлялась информация, что контракт Виктора Кашшаи может быть прерван. Даже назывались те, кто может прийти вместо него, — Равшан Ирматов и Милорад Мажич. Каков сегодня кредит доверия к руководителю департамента судейства РФС?

— Эта информация — слухи, не имеющие под собой никаких оснований. Виктор продолжит работу. Я уже сказал о позитивной динамике и изменениях. Хотя, безусловно, еще есть над чем работать.

— Это заслуга Кашшаи?

— Это заслуга всей команды. И Ашота Рафаиловича Хачатурянца, и членов ЭСК, и Виктора Кашшаи, и Сергея Фурсы, и Дэвида Эллера, который присоединился к этой работе и вместе с Леонидом Калошиным отвечает за внедрение и развитие VAR в российском футболе.

— Вопрос от нашего эксперта по судейству Александра Боброва. Он считает, что работа футбольного арбитра становится все менее привлекательной, и полагает, что ситуацию может спасти улучшение условий труда — повышение гонораров, создание пенсионного фонда, обеспечение судей страховкой.

— Я с ним согласен. Вы же знакомы с концепцией реформы судейства в России.

— Не могу сказать, что ее внимательно изучал.

— В рамках концепции мы планируем обеспечить судей в том числе и медицинским страхованием. Хотели бы ввести систему бонусов за качественную работу, которые выплачивались бы по окончании сезона. Но в данном случае нам нужна договоренность с клубами о компенсации этих дополнительных расходов, связанной с новой системой мотивации судей.

— Видеоарбитры. Насколько вам понятна их работа? ФИФА и УЕФА уже не откажутся от VAR, но, на ваш взгляд, это новшество эффективно? Оно сделало судейство справедливее?

— Я был одним из инициаторов и сторонников использования VAR. Считаю, что в том числе благодаря VAR нам удалось снизить количество ключевых ошибок и мы сделали судейство более справедливым. Вы знаете, у всех нас повышенный запрос на справедливость. При этом нужно понимать, что VAR — новый инструмент. И он не такой простой в использовании. С одной стороны, он требует доработки, с другой — мы должны научиться его эффективно использовать. Пока VAR иногда не часто, но все-таки ошибается, сам провоцирует судью в поле на ошибку.

Так же, конечно, хотелось бы, чтобы меньше времени уходило на остановки игры при проверке на VAR. Это то, над чем нужно работать.

Уверен, что работа VAR, будет улучшаться. К нашей команде присоединился Эллерей, один из создателей этой системы, технический директор ИФАБ. Наверное, это самый компетентный человек в данной области, он участвует в разработке программы подготовки и обучения арбитров, оказывает консультативную помощь.

— Вы сами всегда разбираетесь, когда VAR вправе вмешаться в действия судьи, а когда — нет? Когда вы смотрите футбол, все ли решения арбитров и видеоарбитров вам понятны?

— Скажу честно: не всегда и не во всем. Безусловно, потому что приходится заниматься вопросами судейства, я знаю чуть больше о VAR, чем простой болельщик. Но не могу сказать, что разбираюсь во всех нюансах и деталях. В принципе я, наверное, и не должен этого делать. Должны быть знающие специалисты, способные научить наших судей, как четко и правильно применять этот инструмент. И, конечно, важны четкие и грамотные комментарии со стороны телевидения и СМИ.

— Если уж вы, человек, который очень глубоко погружен в футбол, не все понимаете, то что говорить о простых болельщиках. Я тоже отношу себя к людям, погруженным в футбол. Но порой не понимаю, что произошло и почему. Футбол всегда любили за простоту. А сегодня его усложнили, что может оттолкнуть людей. Говорю в целом о ситуации в мире, не только о России.

— Понятно, что просмотр моментов снижает динамику игры. С другой стороны, VAR и их решения вносят дополнительную интригу и повышают градус эмоций. Что касается простоты... Да, действительно, нужно создавать простые системы. Но система VAR не может быть простой. Как и футбольные правила. Их невозможно описать в двух предложениях. К сожалению, даже в легкой атлетике — беге на 100 метров — очень тяжело на одной странице просто и доступно изложить правила проведения соревнований. А здесь мы имеем дело с гораздо более сложным видом спорта. Чудес не бывает. Ограничиться несколькими простыми и понятными определениями не получится.

С помощью полиграфа арбитр может восстановить доверие к себе

— Не секрет, что в российском футболе есть проблемы с доверием. В том числе к судьям. Возможно привлечение ведущих европейских арбитров к обслуживанию матчей повышенной сложности, в первую очередь с участием "Зенита" и "Спартака"?

— Скажу честно: не планируем. Это уже было. Вы, наверное, прекрасно помните. Разве это что-то изменило? Недовольства от работы судей не стало меньше.

— Когда Валерий Газзаев назвал клоуном француза Дюамеля?

— Не только Валерий Георгиевич был недоволен.

Если взять игры "Спартака" с "Зенитом" в этом сезоне, то Кукуян и Карасев блестяще отработали на этих матчах. Не помню, чтобы возникали проблемы и ключевые ошибки, когда ЦСКА встречался со "Спартаком". Тогда зачем привозить иностранцев?

Подобного рода назначения — проявление недоверия к нашим судьям и серьезная демотивация для них. Вы же понимаете, насколько важно для футболистов принять участие в топ-матчах. Поверьте, судьям тоже очень важно получить назначение на игру такого уровня. И если мы сами станем так относиться к своим судьям, будут ли их уважать ФИФА и УЕФА, назначать на матчи национальных сборных или еврокубков?

— Будут ли в дальнейшем применяться проверки на полиграфе?

— Не хотелось бы, чтобы это стало нормой и обыденностью. Надеюсь, такое будет происходить крайне редко и в первую очередь по инициативе самих судей.

— Зачем судьям выходить с такой инициативой?

— Бывают ситуации, когда арбитры принимают настолько необъяснимые решения, что они приводят к потере доверия. Когда ты судье не доверяешь, то перестаешь назначать его на матчи. Что можно сделать, чтобы доверие вернуть? К сожалению, инструментов не так много. Получается, что полиграф — один из немногих. С его помощью арбитр может восстановить доверие к себе.

— Я с вами поспорил бы...

— Если судья принимает необъяснимые решения и ты еще получаешь информацию, что он был заинтересован в этом, то в следующий раз ты его назначишь? Наверное, нет.

— Конечно, нет.

— И что тогда? В жизни всякое бывает. Может оказаться так, что все ваши подозрения абсолютно безосновательны и вы оставили без работы порядочного человека. Вот Казарцев принял решение, которое сложно объяснить (речь о матче "Спартак" — "Сочи" — 2:2, который состоялся 9 августа 2020 года и в котором было назначено два пенальти в ворота красно-белых. — Прим. М.М.). Все сразу решили, что это умысел. Что делать? Отстранить пожизненно? Он прошел проверку на полиграфе, она показала, что он никому не пытался помочь, никто его не мотивировал.

— Если вы отправляете человека на полиграф, уже оказываете ему недоверие. Вне зависимости от результатов проверки, это впоследствии скажется на ваших отношениях. Их уже не склеить.

— Во-первых, никто не может заставить арбитра пойти на полиграф. Во-вторых, что лучше — просто оставить его без работы или через полиграф, что может быть, конечно, обидным, хотя в каких-то профессиях его прохождение уже является нормой, дать возможность вернуться в футбол? Мне кажется, что второй вариант более гуманный. Хотя, конечно, было бы лучше, если бы никто не делал необъяснимых, странных ошибок.

— Много еще судейских фамилий в блокноте директора "Чайки"? Возможны ли наказания других арбитров?

— Расследование этого дела продолжается как со стороны МВД, так и со стороны РФС. Новые наказания возможны.

ФНЛ, Геркус и Алаев

— Предлагаю перейти к теме ФНЛ. Вы понимаете, почему ушел Игорь Ефремов?

— Да, он мне рассказал о причинах, побудивших его сложить с себя полномочия руководителя ФНЛ. Но не могу их комментировать: правильнее задать этот вопрос ему.

— Я правильно понял, что сначала вы высказали поддержку Илье Геркусу как кандидату на пост президента ФНЛ?

— В чем заключается выражение поддержки?

— Вы общались с ним? Наверняка он к вам приходил, спрашивал совета.

— Нет, он мне позвонил. Илья давно в футболе, активен, хорошо разбирается в спортивном маркетинге, в телевизионных правах. Я ему сказал, что, безусловно, не имею ничего против, но решение в конечном итоге будет за клубами. Вы спрашиваете об Илье, чтобы затем задать вопрос о выдвижении Александра Алаева?

— Да.

— Когда Игорь Ефремов подал в отставку, какое-то время мы анализировали ситуацию. В результате несколько недель назад решили принять более активное участие в развитии ФНЛ. Это важная организация для нашего футбола. Эффективность работы лиги влияет на эффективность подготовки футболистов, на развитие клубов, которые затем повышаются в классе и начинают играть в премьер-лиге. А в целом ФНЛ и клубы влияют на популяризацию и продвижение футбола в России.

Мы приняли такое решение, потому что считаем, что у нас как у РФС есть большой опыт в проведении соревнований, больше ресурсов для повышения коммерческой привлекательности турнира, больше опыта в создании привлекательного имиджа, в развитии сотрудничества с потенциальными партнерами. Дело не в Илье, просто у менеджеров с рынка нет таких возможностей, как у команды РФС. Мы запустили турниры ЮФЛ, перезапустили Кубок России, провели ребрендинг женской суперлиги, проводим матчи сборных, которые сопровождаются большим числом активностей и мероприятий. Из каждой игры мы пытаемся сделать футбольный праздник. За последние два года привлекли много бизнес-партнеров, очевидно, что у нас в ФНЛ получится лучше.

— Если бы во главе ФНЛ был Геркус, РФС не смог бы активнее участвовать в работе лиги?

— Когда мы говорим об Александре Алаеве, то имеем в виду, что фактически развитием ФНЛ станет заниматься Российский футбольный союз. Что касается применения знаний и опыта Ильи, думаю, мы договоримся с ним о сотрудничестве.

— Как отреагировал Алаев? Это его инициатива или ваша рекомендация? Он остается генеральным секретарем РФС. Справится ли с таким объемом работы?

— В совмещении должностей генсека и президента нет никаких проблем. Если, конечно, клубы ФНЛ выразят нам доверие. Вам это категорически не нравится?

— Наоборот. Но сейчас про другое. Я всегда считал Геркуса человеком из вашей команды или близкого к ней. Потому, когда зашла речь о его выдвижении, думал, что вы будете работать совместно. Но глобально я лично не понял выдвижения Алаева, к которому очень хорошо отношусь, и снятия с выборов Геркуса. Поэтому и задал эти вопросы. ФНЛ будет разделена по географическому принципу?

— Возможны различные варианты, но в любом случае они возможны только с сезона-2022/23. И это не будет одностороннее решение РФС, нам важен консенсус, чтобы все клубы одобрили новый формат.

Я противник лимита. Но на сегодня он неизбежен

— Вечный вопрос — о телеправах на матчи РПЛ. С одной стороны, есть ряд людей, утверждающих, что сумма должна быть гораздо более высокой. Это в какой-то мере популизм. С другой — понятно, что нет экономических предпосылок для повышения. Какова ситуация сейчас? Она тупиковая или же есть возможность привлечь в футбол еще больше денег через телевидение?

— Тупика нет. Надо понимать, что нет какого-то одного решения. Нет волшебной палочки, которой можно было бы

взмахнуть — и "вдруг, как в сказке, скрипнула дверь...", и будет всем счастье.

Нужен комплекс мероприятий и факторов, которые действительно помогут увеличить стоимость телевизионных прав. Это и более успешное выступление наших клубов в еврокубках, что нам по силам, и стилистическое изменение футбола, более соответствующее современным требованиям, перезагрузка формата чемпионата с большим количеством высококонкурентных матчей и новой интригой. Конечно, это повлияет на стоимость прав. Она возрастет, если футбол будут сопровождать позитивные, яркие, неординарные события, которые поднимали бы интерес к игре. Нужно заниматься продвижением игроков, чтобы они воспринимались не только как спортсмены, но и как неординарные в хорошем смысле этого слова личности. Следует развивать культуру match day и увеличивать посещаемость стадионов после того, как ковид отступит, работать над более интересными комментариями и новыми форматами на ТВ и в СМИ. Использование цифровых технологий дает совершенно новые возможности. Если по всем этим направлениям работать, будет расти и стоимость телеправ.

— Лимит на иностранных футболистов. Существующая формула надолго или возможны изменения в ближайшем будущем?

— Как вы знаете, я противник лимита. Уверен, что мы придем к его отмене. Причина существования лимита понятна. Она в неэффективной работе системы подготовки резерва. Сейчас лимит — это вынужденная мера. Он позволяет найти некий баланс между интересами клубов и сборных. И давайте будет реалистами: сейчас отмену лимита не поддержит Министерство спорта.

Но скажу больше. Сегодня лимит не тот фактор, который создает основные проблемы нашему клубному футболу. У нас есть другие драйверы для повышения конкурентоспособности: трансферы более качественных легионеров, более современная организация тренировочного процесса, обновление стиля игры.

Возможна ли другая формула? Не прошло еще и сезона. Тем более он коронавирусный, поэтому рано делать выводы.

Что касается нового лимита, то к плюсам можно отнести, что клубы были вынуждены почистить составы, отказаться от услуг сомнительных легионеров. Вы назовете хоть одного легионера, который покинул нашу страну из-за изменения лимита и о котором вы сожалеете? Я, честно скажу, пытался кого-то вспомнить, и никто на ум мне так и не пришел.

— Какие еще есть плюсы именно этого лимита?

— Считаю, что такой лимит снимает головную боль с тренеров. Уже нет необходимости считать паспорта во время игр. Сейчас тренер может определять составы, исходя из принципа, что должен играть сильнейший. Это важно.

И я считаю, что этот лимит дал больше шансов россиянам, играющим на определенных позициях, получить необходимую игровую практику. В рамках лимита "6+5" у многих российских игроков шансов появиться на поле не было, поскольку они были третьими в очереди на позициях, которые были закреплены за легионерами.

Пока прошло всего 19 туров в условиях пандемии. Многие футболисты болели. Поэтому сперва надо завершить сезон и после этого уже принимать решение. Но пока мне кажется правильным оставить все как есть.

С ФИФА и УЕФА у нас налажен рабочий контакт

— Что скажете о представительстве России в ФИФА и УЕФА?

— За два года мы свое представительство расширили — с 12 членов в различных комитетах до 16. Меня как президента РФС выдвинули в исполком УЕФА. С ФИФА, как и с УЕФА, у нас налажен отличный рабочий контакт. По программе Legasy мы подписали договор об увеличении выплат с 60 до 100 миллионов долларов. Это та сумма, которая будет получена от ФИФА и направлена на программы развития РФС.

Также мы постоянно получаем различное финансирование от ФИФА и УЕФА по различным программам — Forward, Hat-trick, Grow, и размер его только растет.

— Если у нас такой хороший контакт с УЕФА, чисто теоретически из-за ковида мог ли быть пересмотрен формат проведения чемпионата Европы, не велась ли какие-то переговоры, чтобы Санкт-Петербург принял больше матчей Евро?

— Пока мне неизвестно, что кто-либо отказался от своего права принять матчи чемпионата Европы. Что касается наших возможностей, то, конечно, мы могли бы провести больше матчей или даже сами могли бы провести весь турнир.

При этом надо понимать, что эти разговоры о проведении матчей в одной стране, наверное, целесообразны только в случае крайне неблагоприятной эпидемиологической ситуации в Европе. Но пока мы все верим, что к июню ситуация нормализуется.

Женщины тоже хотят играть в футбол

— Вы часто упоминаете женский футбол. Это важное направление работы для РФС?

— Женский футбол важен не только с точки зрения решения государственных задач вовлечения населения в занятия физкультурой и спортом. У него есть огромный потенциал, поскольку, наверное, он один из самых доступных видов спорта, самый демократичный

И, конечно, женский футбол нужен и мужскому футболу. Потому что женщины, которые сами играют в футбол, понимают и разбираются в нем, становятся болельщицами, которые приходят на стадион, покупают трансляции. Это будущие мамы, которые принимают решение, куда отвести своего ребенка. Если эта мама занималась футболом, то с высокой долей вероятности можно предположить, что она отведет его в футбольную секцию. Поэтому, кстати, многие клубы принимают решение о создании женских команд — "Зенит", "Краснодар", "Ростов", "Рубин".

— Поэтому РФС сейчас активно развивает женский футбол?

— В принципе РФС — это про футбол и его развитие. Создание условий для занятий для каждого желающего является для нас не менее важной задачей, чем подготовка резерва и успешное выступление национальной сборной.

Цифровизация — важное направление работы для РФС

— Раньше РФС находился в перманентном финансовом кризисе, с вашим приходом резко увеличилось количество партнеров, что позволило нарастить бюджет организации. Как строится работа в этом направлении?

— Прежде всего хочу поблагодарить компании, которые поддерживают российский футбол. Они видят в нем большой потенциал и позитивно оценивают нашу работу. Мы, в свою очередь, за это время смогли предложить новую практику взаимодействия с партнерами: подготовили индивидуальные пакеты рекламных прав, спецпроекты. У нас появился новый пул маркетинговых продуктов. Интерес сегодня есть не только к мужской национальной сборной, но и к женской, молодежной командам, суперлиге, ЮФЛ. Партнеры заходят в том числе в проекты развития, такие как "Наша смена". В разы выросла коммерческая привлекательность Кубка России в новом формате. Еще до пандемии партнеры оценили эффект от проведения полноценных match day в дни матчей сборной. Мы продолжаем активную работу над развитием каналов дистрибуции.

Сейчас как ведем переговоры с действующими партнерами о продлении контрактов, так и работаем над привлечением новых спонсоров.

— Вы говорили про цифровую платформу, которую разрабатывает РФС. Что это?

— Мы уже запустили ее первые четыре модуля — паспортизация, управление соревнованиями, управление стратегией-2030, на подходе модули назначений судей и "Наша смена". В современном мире очень важно, как быстро ты принимаешь решения, насколько они качественные и как быстро ты их реализуешь. А быстрые и качественные решения ты можешь принимать, только когда у тебя есть вся необходимая для этого информация. Чем больше данных, чем больше алгоритмов, которые позволяют эти данные анализировать, тем более своевременные и качественные решения принимаются. В этом направлении ведем системную работу. Новая организационная структура и система управления РФС обязательно должны быть дополнены современной цифровой платформой.

Россия — футбольная страна

— РФС заключил четырехсторонние соглашения с Минспортом, правительствами и федерациями футбола ряда областей. Что это за соглашения?

— Наличие стратегии, безусловно, очень важно, но не менее сложной задачей помимо ее разработки является реализация, и прежде всего в регионах. Для этого нужны соответствующие механизмы. Четырехсторонние соглашения — это как раз такой механизм. В соглашениях, в которых участвуют РФС, Министерство спорта, администрация регионов и региональная федерация футбола, определены дорожные карты, принципы

взаимодействия его участников, то, как мы должны координировать нашу работу, как распределяются ответственность и полномочия.

Уже подписано 38 соглашений с регионами. В этом году мы завершим подписание соглашений со всеми регионами. По этим соглашениям сейчас ведется реальная работа, которая позволит нам осуществить реформы и ускорить процесс изменений в футболе.

— И в конце: Россия — футбольная страна?

— Мы — футбольная страна. Но, к сожалению, пока не входим в число лидеров. На данный момент по инфраструктуре клубов РПЛ, стадионам, построенным к чемпионату мира, Россия — в числе лучших. По остальным важным элементам направления футбола — методике тренировочного процесса и ее соблюдению, количеству тренеров, инфраструктуре для тренировок и проведению игр низших лиг и любителей, системе соревнований — мы уступаем тем странам, которые можно считать странами с лучшей практикой.

— Сколько нужно времени, чтобы стать лучшими и по этим показателям?

— За год-два точно ничего принципиально не изменить. Не должно быть иллюзий. И нет какой-то волшебной палочки или одного решения, которое принципиально изменит наш футбол. Скажем, лимит: поменяли — и все изменилось. Здесь нужна серьезная работа по всем направлениям, реализация огромного числа мероприятий, проектов, инициатив с разными горизонтами по получению эффекта, и только так можно будет что-то улучшить.

— Наш футбол не безнадежен?

— Нет, он не безнадежен, поверьте. Когда я пришел в нефтянку, это было в 2007 году, существовала серьезная организационная и технологическая пропасть между российскими и западными компаниями. Сейчас этого разрыва нет, а по ряду направлений мы уже лидируем. За достаточно короткое время мы смогли и догнать зарубежные компании, и в чем-то стать даже лучше. Для этого просто нужна каждодневная упорная работа по всем направлениям. И тогда будет успех.

[Источник: "Спорт-Экспресс"](#)